

Чтобы поддерживать свой ум в состоянии постоянной активности, даже во время болезни Е Сино не решалась принимать лекарства, опасаясь малейшего ущерба для мозга. Эта привычка ей досталась от Цинь Моянь, и, что касается строгости к себе, мало кто мог с ней сравниться.

День был туманным, небо покрыто тучами, но дождь, который должен был пролиться, все никак не прорывался сквозь облака.

Много людей в черной одежде с белыми бутоньерками, с серьезными лицами, один за другим проходили через арку, украшенную черной траурной лентой.

Е Сино, следуя за толпой, вошла в церковь. На полутораметровом помосте, утопавшем в белых цветах, в центре, казалось, лежал человек.

Она не помнила, зачем оказалась здесь, словно марионетка взяла хризантему у входа и шаг за шагом приблизилась к помосту. Собираясь положить цветок в вазу, полную цветов, она вдруг увидела знакомое лицо.

Цинь Моянь, обычно холодная и спокойная, теперь казалась бледной и еще более ледяной.

Е Сино отшатнулась, цветок выпал из ее рук, лепестки быстро увяли, превратившись в черные сухие ветки.

— А-а!

Человек на белой кровати резко сел, весь покрытый крупными каплями пота.

Е Сино прерывисто дышала, пальцы вцепились в простыню, а из глаз, полных ужаса, потекли горячие слезы.

Прошло много времени, прежде чем она осознала, что это был кошмар. Но нельзя было полностью считать его сном, ведь в прошлой жизни она действительно присутствовала на похоронах Цинь Моянь. Хотя обстановка и была иной, человек этот, безусловно, ушел из жизни.

В темноте дрожащая рука взяла телефон у изголовья и набрала номер Цинь Моянь.

Гудки прозвучали семь или восемь раз, прежде чем на том конце взяли трубку. Голос звучал хрипло и сонно.

— Ало?

В трубке прочистили горло, затем снова раздался голос:

— Почему звонишь так поздно? Что-то случилось?

Услышав голос Цинь Моянь, Е Сино внезапно почувствовала невероятное облегчение: по крайней мере, этот человек все еще был жив.

— Мисс Е? — Цинь Моянь, не услышав ответа в трубке, спросила. — С вами все в порядке?

— Извините, что побеспокоила директора Цинь так поздно, — Е Сино перевела дух и закрыла глаза. — Мне приснился кошмар, я была не в себе и случайно набрала ваш номер. Ничего серьезного.

На том конце повисла пауза.

— Не бойся, кошмары — это всего лишь сны, — голос Цинь Моянь утратил свойственную дневной холодности, став мягким и успокаивающим. — Теперь закрой глаза и спи. Я подожду, пока ты уснешь, и только тогда повешу трубку.

Ночь была тихой, и сердце становилось особенно мягким и уязвимым.

В этот момент сердце Е Сино будто легонько коснулось перышко. Она хотела что-то сказать, но в итоге произнесла только:

— Тогда спасибо тебе.

— Не за что. Сладких снов.

Легкое дыхание доносилось из трубки, а в глазах Цинь Моянь читалось всё больше сомнений. В конце концов она вздохнула, набрала в сообщении текст: [План откладывается] и нажала «Отправить».

На следующее утро Е Сино, вспоминая события прошлой ночи, почувствовала себя крайне не в своей тарелке. Она подумала: «Получив посреди ночи странный звонок, Цинь Моянь, наверное, решила, что я намеренно её беспокою? Если она подумает, что я ей интересуюсь, то мне не отмыться! Это всего лишь сон, как же я могла так опозориться, да еще и заставила её утешать меня перед сном!»

Всё утро она провела в состоянии глубокого сожаления.

— Видя, как генеральный директор Ван щедро выделяет бюджеты, вы все решили последовать его примеру, да? — человек, откинувшийся в кресле, нахмурил изящные брови, и в его голосе звучала неестественная власть.

Перед столом Е Сино стоял мужчина в костюме, выглядевший крайне недовольным.

— Директор Е, это дело...

Мужчину перебили:

— Xmate — это продукт, который мы вывели на рынок опережая конкурентов. Директор Ван может позволить себе игнорировать пользовательские исследования и полагаться на интуицию при итерациях. Твой же продукт давно устарел, ты игнорируешь обратную связь, занимаешься самоуспокоением, что ты, Эйнштейн или Джобс? После одного обновления мы теряем половину пользователей, ты так хочешь увековечить свое имя в истории?!

Быстрое дыхание Е Сино выдавало, что она была на грани ярости.

Мужчина, хотя и был недоволен, не мог ничего возразить и лишь неохотно сказал:

— Я уйду в отставку.

— Увольнение? — Е Сино усмехнулась. — Прежде чем подавать заявление, разгреби свой аврал. Иначе это будет не твоя добровольная отставка, а увольнение по статье за грубую ошибку!

— Будет сделано.

Мужчина поклонился под сорок пять градусов и покинул кабинет генерального директора.

Е Сино потеряла виски костяшками пальцев. Хотя с момента её возвращения прошло несколько месяцев, и стало немного легче, неприятности не прекращались.

— Дзынь-дзынь-дзынь!

На столе зазвонил внутренний телефон.

Е Сино принялась.

— Вивиан, в чем дело?

— Директор Е, к вам директор Цинь.

— Хорошо, просите пройти.

Как только она повесила трубку, Е Сино достала из ящика зеркало, проверила макияж, разгладила морщинку между бровями и несколько раз кашлянула, прочистив горло.

— Тук-тук-тук.

— Войдите.

Цинь Моянь была одета в черно-белую рубашку с подтянутой талией, длинные ноги скрывались в брюках с высокой талией и широкими штанинами. Звук её каблучков, стучащих по полу, стал идеальным сопровождением к её появлению.

В глазах Е Сино это было как замедленная сцена выхода богини.

Но как только она заговорила, этот прекрасный образ был разрушен.

— Это финансовый отчет компании за квартал. Только один отдел Xmate за месяц сжег 100 000 000. Если ты не подумаешь, как это объяснить, совет директоров не оставит тебя в покое. На лице Цинь Моянь по-прежнему не было ни капли тепла, словно та мягкая и терпеливая женщина прошлой ночи была совсем другим человеком.

— Это долгосрочный проект на пять-десять лет, окупаемость будет видна на поздних стадиях, эти вложения оправданы...

Не дав Е Сино закончить, Цинь Моянь холодно прервала:

— Директор Е, не нужно мне это объяснять. Я не управляющий компанией, я как директор хочу видеть реальные деньги. Хорошо, скажем, это долгосрочная инвестиция, но я не хочу слышать пустых обещаний о прибыли через пять лет. Кто знает, как изменится экономическая ситуация через пять лет? Я хочу видеть выгоду от этого проекта прямо сейчас.

Е Сино было тяжело подобрать слова от удивления. Она действительно упустила из виду, что не все директора понимают бизнес, некоторые просто купили акции и ждут, когда они начнут приносить прибыль.

— На следующей неделе на совете директоров надеюсь услышать разумное объяснение, — Цинь Моянь бросила отчет на стол Е Сино и, не попрощавшись, повернулась, чтобы уйти.

— Шизофреничка! — Е Сино уставилась на только что закрытую дверь, чувствуя глубокую обиду. Она действительно была невнимательна, но нужно ли было так грубо? Хотя бы половину той мягкости, что была прошлой ночью.

Вспомнив прошлую ночь и факт ранней смерти Цинь Моянь в прошлой жизни, она почувствовала, как в груди застрял камень, не давая ни вдохнуть, ни выдохнуть.

Выдохнув, Е Сино снова воспользовалась своим талантом — выбросила это из головы и вызвала Сюй Сяо по внутренней связи.

— Директор Е, какие будут распоряжения? — Сюй Сяо стоял прямо.

— Собери для меня финансовые отчеты и подробную информацию о текущем положении дел в этих отделах, — Е Сино протянула Сюй Сяо плотный лист бумаги, на котором было несколько обведенных кружками пунктов.

— Хорошо.

После того как Сюй Сяо вышел, Е Сино достала из ящика рамку с фотографией. На снимке ей было лет пять-шесть, она сидела на коленях у отца, улыбаясь, с двумя прорезами в зубах.

Она нежно провела пальцем по фотографии, на лице появилось выражение глубокой ностальгии.

— Папа, теперь я понимаю, почему у тебя никогда не было времени на меня. Зря я раньше на тебя злилась.

Внезапно её взгляд упал на плюшевого мишку, которого держала маленькая девочка на фотографии. Она вспомнила, как любила этого мишку в детстве, и даже, когда только научилась писать свое имя, «украсила» его. Она не помнила, куда он пропал.

<http://bllate.org/book/16437/1490202>